

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ В ИСТОРИИ ЕВРОПЕЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ (ИСТОРИКО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ)

В. М. Меньшиков
Н. Н. Гатилова
А. Б. Хохлова

*Курский
государственный
университет*

*e-mail:
ss-private@yandex.ru*

В статье анализируются история духовно-нравственного воспитания в западноевропейском образовании, причины и факторы становления, развития и угасания духовно-нравственного воспитания в системе западноевропейского образования.

Ключевые слова: духовно-нравственное воспитание, духовно-нравственное воспитание в Древнем Риме и Древней Греции; образование Византии; гуманистическое воспитание; воспитание и образование в эпоху Возрождения и Просвещения; воспитание эпохи Модернизма и Постмодернизма.

Хорошо известно, что духовно-нравственное воспитание совершенно необходимо в современном обществе. Но оно стремительно уходит из европейской школы. Почему? Что стоит за этим: случайность или глубокая закономерность?

Ответим на этот вопрос, проанализировав прежде всего историю западноевропейского образования. И начнем с самого начала: с истории древнегреческого и древнеримского образования, ставшего исторической предпосылкой современного западноевропейского образования, которое с XIV в., взяло за идеал своего развития Древнюю Грецию и Древний Рим. И на протяжении веков Западная Европа сделала всё, чтобы доказать, что там было настоящее воспитание. Вот что говорил Г. В. Ф. Гегель, будучи ректором классической гимназии в Нюрберге о древнегреческом воспитании, когда выступал перед родителями своих учеников: «И вот самый благородный питающий материал в самой благородной форме – золотые яблоки в серебряных чашах – содержится в произведениях древних и несравненно в большей степени, чем в любых других произведениях какого-либо времени и нации. Мне достаточно напомнить лишь о величии их образа мыслей, об их пластической, свободной от всякой моральной двусмысленности добродетели и любви к отечеству, о величии их деяний и характеров, о многообразии их судеб, обычаев и расположении духа, чтобы оправдать утверждение, что ни в каком материале образования не было объединено так много превосходного, удивительного, оригинального, многостороннего и поучительного» [1]. И это была позиция лучших умов Западной Европы на протяжении веков, а Гегель, безусловно, к таким умам принадлежит.

Но ведь не создало древнегреческое и древнеримское образование полноценной системы воспитания. И попытки деятелей эпохи Возрождения и Просвещения, даже Гегеля, доказать, что там было воспитание, совершенно неудачны. Да, Древняя Греция и Древний Рим, для всех деятелей эпохи Возрождения и Просвещения, и для Гегеля в том числе, были идеалом. Но едва ли их педагогические представления соответствовали педагогической реальности того времени.

Да, важного значения воспитания для образования ни в Древней Греции, ни в Древнем Риме не отрицает никто. О необходимости его писали Платон и Аристотель; Цицерон и Квинтилиан. Но реального воспитания в школах Древней Греции и Древнего Рима не было. Почему?

Для того, чтобы духовно-нравственное воспитание было в школе, надо чтобы духовное начало имело важное значение в самом обществе, а нравственные законы имели абсолютное значение. Только в этом случае духовно-нравственное воспитание становится абсолютно необходимым компонентом образования. А мог ли такой компонент появиться в древнегреческой и древнеримской школе? Едва ли. Духовное начало не занимало определяющего места в жизни ни Древней Греции, ни Древнего

Рима. А на поздних этапах их развития и вовсе отсутствовало. Соответственно, его не было и в школах Древней Греции и Древнего Рима.

Духовно-нравственное воспитание на пространстве Римской империи начало создаваться как нечто абсолютно необходимое, когда появилось христианство. Что же сделало христианство или что дало христианство такого, что духовно-нравственное воспитание не только стало возможно, а оно стало необходимо в школе?

Христианство задало принципиально новые векторы понимания и развития человека. Оно сформировало принципиально новое видение человека, понимание того, что человек имеет душу бессмертную, понимание того, что самое главное для человека спасение его души, что «нет никакой пользы человеку в том, что если он весь мир приобретёт, а душе своей повредит» (Мф. 16, 26).

Христианство дает новую антропологическую картину:– человек есть Образ и Подобие Божие, а его идеал явлен человечеству в образе Иисуса Христа.

Иисус Христос – живой идеал человека, в отличие от абстрактных представлений о совершенном человеке. Воскресший Христос – это *норма* состояния человека, которую призван достичь человек. Это тот «живой и вечно живущий Образ, который передает нам Евангелие» (К. Д. Ушинский).

Христианство сформировало само понятие личности. Благодаря новому пониманию человека, христианство указало новые векторы развития человека. К. Д. Ушинский писал: «В том-то и состоит великая заслуга христианства перед цивилизацией, каково бы ни было наше мирозерцание, что христианство коренным образом изменило природу человека и отношение человека к человеку, не требуя для этого ни высокой цивилизации, ни особенных знаний, ни особенно развитого ума; несколькими словами, понятными для народа, ставило оно дикаря выше образованнейших и мудрейших людей классического мира» [4].

Кардинально изменился и взгляд на ребенка. Он стал пониматься как существо совершенное, существо, которое ближе всего стоит к Богу, ибо они «зрят лице Отца Небесного» (Мф. 18, 10). Понимание ребенка как самой большой, абсолютной ценности: «Нет на то воли Отца Вашего Небесного, чтобы погиб один из малых сих» (Лк. 15, 7).

В соответствии с новым пониманием человека христианство перестроило древнегреческую и древнеримскую цивилизацию в новую, христианскую цивилизацию. Соответственно христианство определяло и образ жизни, такому идеалу соответствующий.

А в рамках нового взгляда на общество и человека духовно-нравственное воспитание стало означать несомненно больше, чем образование, ибо воспитание готовило человека не только для жизни земной, но и для жизни вечной, тогда как образование только для жизни земной. Более того, оно и для жизни земной значило больше, чем образование. Почему? Ответ очень прост. Уже в древнее время значение образования сравнивали с мечом. Меч хорошая вещь. Им очень многое можно делать. Но вот, что им делать – это не от меча зависит – от человека! Меч и добру может служить, и злу. И, значит, главное надо не только учить пользоваться мечом, но и пониманию: в каких целях используется меч. Точно также и со знанием. Знание с равным успехом может и добру служить и злу. И чем обширнее знание, тем больше зла оно может принести. Вот почему надо не только дать человеку знание («а знание – сила» Ф. Бэкон), но и учить им пользоваться. И вот почему духовно-нравственное воспитание важнее образования, и вот почему оно куда более трудно осуществимо. Итак, воспитание стало определяться высшими целями жизни человека – его спасением для жизни вечной, что требовало формирования человека по образу и подобию Божию.

Принятие христианского идеала воспитания не только утвердило духовно-нравственное воспитание в качестве приоритетной стороны образования, но и создало его реальную содержательную основу – духовно-нравственную жизнь по заповедям Божиим, христианскую культуру в самом широком смысле этого слова. В результате произошла перестройка всего содержания воспитания от семейного до высшего, даваемого в тогдашних школах (или создания новых школ, даже высших). Создаются новые методы воспитания и образования, направленные на духовное развитие личности человека. Ключевая роль в воспитании стала отводиться примеру.

Христианство изменило не только отношение к ребенку, но оно изменило и отношение к его воспитанию. Воспитание детей – долг родителей и наставников перед Богом, а значит, родители, наставники, учителя, педагоги, вообще все воспитатели отвечают перед Богом за воспитание детей.

Первые три века развития христианства стали временем распространения и утверждения христианства и христианского воспитания, христианской педагогической мысли. В первый век христианское воспитание было делом христианской общины и семьи. Затем появляются первые христианские школы, предназначенные для знакомства детей с христианским учением; и школы, в которых готовили священнослужителей – Александрийская школа и др.

С III в. рождается и христианская теоретическая педагогическая мысль: Климент Александрийский, Ориген, Тертуллиан, Киприан и др. В их трудах шло осмысление проблем воспитания с христианских позиций.

Утверждение христианства государственной религией в IV в. н.э. поставило христианство перед глобальной экзистенциальной проблемой не менее сложной, чем в первые века – века выживания. Христианство, чтобы сохраниться в этих условиях, должно было перестроить тогдашнее языческое общество и соответственно образование на своих основах. И христианство с этой задачей справились. Прделав колоссальную работу, оно трансформировало существующую языческую цивилизацию в принципиально новую – христианскую цивилизацию со своим мировоззрением, со своей всеобщей духовной практикой, нравственностью, идеологией, культурой, философией, наукой, искусством.

Соответственно коренным образом было перестроено образование и воспитание. Было сформировано новое содержание образования на основе христианских ценностей. Новая школа либо отбирала из богатого предшествующего культурного наследия те знания и опыт, которые вписывались в новое цивилизационное и образовательное пространство, либо трансформировало, сообразно новым требованиям (благодаря этому сохранилось то действительно ценное, что было сформировано предшествующей культурой), либо создавало новое содержание.

Итак, появилась принципиально новая, христианская цивилизация, где духовно-нравственная составляющая заняла определяющее место, и появилось духовно-нравственное воспитание в школе. И это стало возможным потому, что только в ней религиозная культура стала реальной основой содержания воспитания и образования. А благодаря этому содержанию стало возможно и реальное существование духовно-нравственного воспитания.

Разделение единой Римской империи на две фактически стало предпосылкой создания восточно-христианской (православной) и западноевропейской (католической) цивилизации.

Восточная Римская империя – Византия, сохранив себя в качестве империи, продолжила преемственное развитие с предшествующей богатой культурой, продолжила развитие могучей культурной христианской цивилизации, достигнув больших успехов и в области образования.

Византия – это особая православная цивилизация с развитой системой образования и воспитания, с особой системой педагогического знания. На протяжении всех веков существования Византии – в зависимости от состояния империи – ее образование или падало или возрастало, но неизменно в Византии, даже в худшие ее времена, были сильны традиции христианского воспитания, семейного воспитания, народного образования, высшего образования.

Византийцами были и первые учителя словенские – святые равноапостольные Кирилл и Мефодий, а Русь до XVIII в. в своей духовной, культурной и педагогической деятельности прежде всего опиралась на богатейшие достижения византийских отцов и учителей церкви.

Велика роль Византии в развитии педагогической мысли. Собственно вся богословско-философская и педагогическая мысль Византии в лице ее лучших мыслителей (святоотеческая традиция), совместно с мыслителями всех восточных церквей была

направлена на поиск путей формирования совершенного человека. Спасение человека, поиск практических путей формирования человека как образа Божия – центральная идея святоотеческой педагогики. Поэтому сегодня важно вновь сделать актуальным её содержание, эти бесценные сокровища педагогической мысли человечества.

И после XVIII в. святоотеческое наследие было важнейшим источником формирования педагогики России. Поэтому и в настоящее время важнейшей задачей православной педагогики является освоение святоотеческого наследия, которое является великим достижением не только христианской педагогической мысли, но и всего человечества. Поэтому необходимо создать условия для его внедрения в современную педагогическую теорию и практику.

Другим путем пошло развитие Западно-Европейской цивилизации. После падения Римской империи на ее территории образовались отдельные самостоятельные государства, которые и стали субъектами формирования западноевропейской христианской цивилизации.

В этот период складывается принципиально новое образование, начиная с его новых целей (спасение человека) и заканчивая его технологиями. Создается его жизнеспособная организация. А самым организатором стала церковь. Именно благодаря деятельности церкви, и особенно монастырей в Западной Европе сохранилась книжная культура и образование, несмотря на то, что древнеримские города в первые века после падения Римской империи большей частью исчезли, а вместе с ними исчезли и социальные условия для письменной культуры (в широком смысле), в том числе и римских школ. С педагогической точки зрения эта система оказалась достаточно универсальной, позволяющей при сохранении преемственности изменяться, включать новое содержание.

Вместе со становлением феодального общества начали складываться основы средневекового воспитания, представленного тремя его важнейшими видами: народным, военным (феодальным), духовным. В рамках последнего стало складываться классическое средневековое образование.

С XI – XII вв. в Западной Европе помимо школ, существовавших при приходах и монастырях, начинают открываться образовательные учреждения: народные школы, ученые школы, университеты, – получающие в той или иной мере автономию от церковных и светских властей. Заметный вклад в обоснование идеологии, развитие педагогического сознания и становление этой системы образования внесли выдающиеся философы этого периода.

Особое значение в истории человечества имеет эпоха Возрождения, которая не просто открыла древнюю греко-римскую классику и сделала ее живым культурным достоянием Европы, но сформировала новую культуру, новое мировоззрение, новую идеологию, философию, искусство и новую педагогику. В целом эта эпоха получила название эпохи гуманизма.

Идеи гуманизма и близкие к ним идеи реформации и контрреформации сформировали особое педагогическое мировоззрение, поставив в центр размышления конкретного «живого» человека, который благодаря своей деятельности и новому образованию преобразует себя и мир. В трудах гуманистов были обоснованы многие идеи, ставшие основой создания не только гуманистической педагогики и классического образования, но и современной педагогики: утверждение в обществе убеждения о решающей роли образования в развитии человека; выдвижение новых целей воспитания (формирование свободного, всесторонне и гармонично развитого индивида); обоснование принципа организации образования в соответствии с природой ребенка; учет детского возраста как определяющего условия правильного воспитания.

Гуманизм вызвал широкий общественный энтузиазм в деле просвещения, породил настоящий культ культуры и образования. Нельзя не указать на то, что именно эпоха Возрождения отождествила воспитание и образование, а последнее с художественно-рациональной культурой, вытеснив на периферию не только в теории, но и во многих случаях и на практике, воспитание.

Гуманизм создал основы принципиально новой классической системы образования в Западной Европе. Это произошло благодаря как открытию новых образова-

тельных учреждений, так и кардинальной перестройке работы уже существующих.

Одна из важных особенностей формирования содержания образования этого времени – стало происходить достаточно строгое разделение между собой религиозного и светского содержания образования. Если в Средние века все содержание образования, начиная с обучения чтению, должно было служить религиозному воспитанию, то, начиная с XVI в. (точкой отсчета можно считать Реформацию), происходит разделение содержания: утверждаются светские предметы с собственным содержанием и специальный предмет религиозного содержания – Закон Божий.

Однако эпоха Возрождения стала не только эпохой великой культуры, задавшей векторы развития всего человечества, но и первой эпохой катастрофического духовно-нравственного кризиса европейского общества, с ее бесконечными войнами и преступлениями, породившей такой аморализм и бесчеловечность, что человек воистину стал «человеком песчинкой» (М. Монтень). Случайно ли? Думается, нет. Ведь именно эпоха Возрождения, провозгласив человека титаном, стала отсекал его от Бога.

Эпоха Просвещения – идейное течение XVII – первой половины XIX вв., основанное на убеждении в решающей роли разума в преобразовании социальной жизни даже упованием на просвещение, образование и воспитание как главное средство в разрешении фундаментальных социальных противоречий и проблем общества, характеризуется новым научно-рационалистическим миропониманием и мировоззрением, созданием и разработкой рационалистической философии, новых гуманитарных и естественных наук, не только обогатила развитие человечества своими культурными, научными, политическими, военными достижениями, но и положила начало новой европейской цивилизации, принципиально отличной от христианской и получившей сегодня название постхристианской.

В противовес христианской идеологии, с его пониманием высшей цели жизни человека как спасения человека в Царстве Божием, деятели эпохи Просвещения утвердили новую идеологию, где приоритетом жизни человека стало достижение земного счастья, и указали средство его достижения: человек сам своими силами может обеспечить свое благополучие, свое счастье по мере прогресса общества, благодаря развитию разума, культуры, науки и техники. Так родилась великая европейская идея и настоящая вера в науку, в научно-технический прогресс.

Соответственно, наука, особенно комплекс естественных наук, с этого времени стал занимать все большее пространство не только в жизни общества, но и в образовании. Со временем научные предметы стали абсолютно доминирующими и в общем образовании, практически вытеснив к началу XX в. классическую культуру из средней школы, за исключением классических гимназий, оттеснив другие предметы и циклы предметов (духовных, эстетических) – на второй, а то и на третий план.

Способствовала этому процессу и педагогика Просвещения которая стала обоснованием самостоятельной антропологической формы теоретического педагогического сознания, в основу которого была положена идея «естественного человека». В результате педагогическая мысль стала терять подлинное представление о духовном начале в человеке и социуме. И связано это с самим принципом теоретизирования европейской науки, когда определяющим стал декартовский постулат объяснения развития мира без участия Бога. Со временем этот постулат стал определяющим и в понимании человека, и в понимании общества.

С последней трети XIX в. в Европе начинается время, получившее название эпохи Модерна – время настоящего торжества науки, философии, техники. И вместе с тем – это время декаданса, то есть время появления философии и культуры разрушения и смерти, время оккультных учений. И это – время великих социальных революций, двух самых разрушительных войн в истории человечества.

Развитие педагогики этого периода, получившее название реформаторской педагогики, явилось логичным продолжением и развитием педагогики Просвещения, но с еще большим упором на естественную науку, более того, естественные науки и были для многих педагогов-ученых тем идеалом, к которому должна стремиться педагогика. Одним из важнейших признаков реформаторской педагогики являются

идеи необходимости исключения христианства из педагогических наук, воспитания и образования.

Реформаторская педагогика дала мощнейший импульс и теоретическое обоснование необходимости широкого развития образования от дошкольного до университетского, как определяющего условия успешного развития человека и общества.

С конца XIX в. начинается стремительное развитие европейского образования, создание единых национальных систем образования.

Послевоенный, т.е. современный этап развития педагогики, образования и воспитания в Западной Европе по названию всей эпохи в целом получил название Постмодернизма. При этом реальной основой развития западноевропейской педагогики пока остается реформаторская педагогика, соответственно в развитии школы – развитие просвещенческого идеала школы, а соответственно главные изменения и реформы воспитания и образования в современной Западной Европе идут в рамках просвещенческого идеала общества и образования.

Развитие этой модели образования в последнее время означает не только количественное возрастание светской культуры в содержании образования и сокращение религиозной культуры, что можно легко проследить на примере всех европейских стран, а в ряде стран (США, Франция) оно фактически вытеснено из государственной школы; но утрату христианского духа самого образования. Тем самым современное состояние образования в определенной мере можно рассматривать как логическое завершение развития просвещенческого идеала образования.

Конечно, за всеми этими трансформациями стоят трансформации социальные, заключающиеся в том, что в жизни социума на первое место вышла жизнь материальная и интеллектуальная, и угасание духовной жизни, состоящая в достаточно быстрой и все более ускоряющейся дехристианизации этих стран. А это неизбежно ведет к изменению образования в целом, всех его компонентов, включая и содержание.

Таким образом, Западная Европа прошла колоссальный путь своего развития от язычества до создания христианской цивилизации, а затем ее трансформации в цивилизацию постхристианскую, что выразилось в смене духовных, нравственных, мировоззренческих, идеологических постулатов и смыслов существования общества: от приоритета духовной жизни к приоритету жизни земной, от достижения Царствия Божия к построению благополучия земного.

Конечно, нельзя не видеть успехов этой цивилизации. Но нельзя не замечать и того, что вместе с разрушением духовно-нравственных констант личной и общественной жизни закономерно разрушается и распадается само социальное пространство его бытия, что Западная Европа оказалась в ситуации системного духовно-нравственного кризиса. А это ведет к тому, что в западно-европейском образовании, достигнув значительных успехов в развитии образования, Европа переживает сегодня не только кризис образования, но и с угасанием, прежде всего, воспитания, и особенно духовно-нравственного. И это наиболее заметно в странах, в наибольшей мере отказавшихся от преподавания религиозной культуры, и, прежде всего, в США и Франции.

Таким образом, угасание духовно-нравственного воспитания в Западной Европе – это глубокая закономерность, обусловленная развитием европейского образования, начиная с эпохи Возрождения, когда была осуществлена великая попытка выстроить воспитание и образование без Бога, хотя и без отрицания Бога.

Именно эта эпоха сформировала новое понимание человека, открыв человека, как особую, самодостаточную и высшую реальность в мире, когда человек стал фактически альтернативой Богу. Бог сам по себе. Человек сам по себе. Человек как бог, люди как боги.

Правда, затем пошло возвращение к христианству – реформация и контрреформация.

Эпоха Просвещения сначала теоретически, а затем и практически, уже стала по-настоящему отвергать христианскую культуру в качестве основы общества и воспи-

тания. Конечно, в эпоху Просвещения против христианства никто, или почти никто не выступал. Но фактически уже не христианство предлагалось в качестве основы европейской культуры, воспитания и образования, а другая культура.

Здесь менее всего дело должно сводиться к отдельным, пусть и великим персоналиям: Декарту или Гоббсу. Да, безусловно, – это знаковые фигуры в этом процессе, они нанесли какой-то очень сильный удар по христианскому мировоззрению. Но принципиально важны не они, а движение эпохи в целом. В битве есть герои. Но победу одерживает армия. Благодаря, в том числе и во многом, – героям. Переход к новой цивилизации – это не просто отдельные, пусть и значимые точки, моменты: Декарт сказал, Дарвин заявил, – а самый сложный социальный процесс, в котором определяющую роль играют духовно-нравственные и мировоззренческо-идеологические процессы. В движении цивилизации важно общее движение, а не только её великие вожди и мыслители.

Что составляло сердцевину христианской идеологии? – Спасение! Это была и есть центральная идея жизни человека, и семьи и общества, согласно христианскому богословию, сознанию, мировоззрению, идеологии. Это генеральная идея христианского понимания жизни. Да в жизни были возможны отступления. И далеко не всё в реальной жизни соответствовало этой идее и далеко не все жили в соответствии с этой идеей. Но общая идеология была именно такой.

Что сделала эпоха Просвещения? Она высшей целью поставила человека как такового, человека земного, человека посюстороннего. Важнее всего счастье конкретного, земного человека и в параметрах его земной жизни. Не вечное счастье на Небесах, а счастье земное, реальное, настоящее.

И самое важное – эпоха Просвещения увидела и нашла средства для решения этой задачи – наука и техника. При этом, если брать это время в целом, то фактически эпоха Просвещения сказала: «Вот вам счастье земное. Но вы должны понимать, что Бог, создав Вселенную, отдыхает, или Его вовсе нет, и души нет, и счастья вечного нет. Максимум, что может достичь человек – это земное счастье. Да, человек может верить в Бога, может верить в жизнь вечную, может молиться – но это его личное дело, – это не более чем мечта. И люди имеют право на эту мечту. Как в своё время Исаав: «Что мне в этом первородстве?» Теперь же целая эпоха говорила: «Что мне Царствие Небесное? Да и есть ли оно вообще. И зачем счастье вечное? Нет, лучше более чем сомнительное Царствие Небесное, получить счастье в этой жизни, пусть и маленькое, но реальное». Да, великие люди мечтали и о счастье большом, и всё равно о земном – гётевский Фауст как олицетворение эпохи Просвещения. Так эпоха Просвещения замкнула развитие человека на него самого, когда человек сам по себе стал целью и смыслом своего развития. Вот идеология эпохи Просвещения, вот смысл и сердцевина эпохи Просвещения.

Оговоримся, что как скоро произошла смена идеологии, так скоро философия превратилась из служанки религии в служанку науки, потому что не религия, а наука теперь должна была стать средством достижения человеческого счастья. Хотя очень большой вопрос – была ли реально философия служанкой? Разве служанка определяет свое место? А философия определяла свое место, начиная со средних веков.

При этом европейское сознание – отвергая объективное существование духовности, почему-то даже не замечало, что раз нет Бога, то нет и духовного начала в человеке, а значит, – нет и самого человека. Так эпоха Просвещения, отказавшись от духовности, замкнула развитие человека в круг его телесного и психического (интеллектуального, эстетического и т. п.) развития, и потеряла самого человека.

Итак, самым важным было общее движение общественной мысли в эпоху Просвещения – движение от христианства. По всем параметрам. При этом очень важную роль в отрицании христианской матрицы сыграла и наука, которая обнаруживала серьёзные изъяны в средневековом мировоззрении, в средневековом понимании мира. Но это были сугубо научные проблемы, сами по себе они не выходили на мировоззренческий уровень. А на мировоззренческий, то есть на тот уровень общественного сознания, когда оно становится идеологией, – эти противоречия выносила не наука.

Это новое мировоззрение, идеология, направленность эпохи Просвещения изменила векторы бытия и развития человека и человечества. Так началось формирование новой – постхристианской – цивилизации. А в рамках развития этой цивилизации уже создавалось новое образование, отбиралось и возводилось в ранг общественно-значимого то содержание образования, которое соответствовало целям развития этой новой цивилизации.

В эпоху Модернизма, в эпоху реформаторской педагогики антихристианскую основу образования уже никто и не скрывал. Можно цитировать едва ли не каждого ученого этого времени.

Однако важно не только осмыслить причины и пути дехристианизации европейского общества и образования, но и понять – почему отвергнув христианство в качестве содержательной основы воспитания, эпоха Просвещения, эпоха Модернизма новой содержательной основы воспитания такого же уровня не создали?

Для этого надо понять, а на какой цивилизационной основе могло или может быть создано новое воспитание? Так, когда христианство стало государственной религией, то оно должно было решить еще более сложную задачу – создать новую цивилизацию, потому что оно не смогло бы существовать в качестве государственной религии вне своей цивилизации. Да, как религия определённой группы оно могло бы сохраниться, а как государственная религия оно не смогло бы существовать. Поэтому чтобы существовать как религии всего общества, оно должно было создать соответствующую цивилизацию. И христианство эту задачу решило – создало свою – христианскую цивилизацию. Оно сделало европейские народы европейскими народами. Оно создало ту европейскую цивилизацию, которую мы знаем.

В рамках формирования новой цивилизации стала необходима и возможна перестройка всего образования. От народного до высшего. И стало возможно создание системы духовно-нравственного воспитания, что было невозможно в Древней Греции и Древнем Риме. Разве государственные деятели этих государств не понимали жизненную необходимость воспитания? Любой мыслящий человек Древнего мира, включая Платона и Аристотеля, прекрасно осознавал, что обучать детей грамоте по Гомеру нельзя. И что? На протяжении веков после их призывов грамоте обучали по Гомеру. Но когда пришло христианство – обучать чтению начали по Псалтыри. На протяжении веков. Например, в России до середины XIX в. грамоте обучали по Псалтыри. Нужно было сменить мировоззрение, чтобы сменить даже первоначальное содержание образования, даже содержание обучения грамоте. Соответственно, только в рамках христианской новой цивилизации стало возможно духовно-нравственное воспитание.

Когда мы говорим, что современная Европа живёт в постхристианскую эпоху, то это означает какой-то объективный исторический процесс, какую-то объективную глобальную, социальную реальность, а значит, за этим стоит какая-то очень существенная смена самих основ бытия европейское общество. Сама парадигма устройства общества, сама цивилизация сместилась на новую основу. И этой основой стал самодостаточный человек.

Необходимость нравственного воспитания в эпоху Просвещения никто не отрицал, потому что отсутствие нравственности, – делает нереальным само существование человека и общества. Но ведь и онтологической необходимости её существования для человека оставалось все меньше, подобно тому как нет необходимости человеку в питании, если у него нет тела. Вот то глобальное педагогическое противоречие, которое реально породила эпоха Просвещения, которое стало только проявляться в эпоху модернизма и в котором пребывает современная западно-европейская цивилизация.

Ещё раз зафиксируем именно это противоречие. Необходимость нравственного воспитания в эпоху Просвещения никто не отрицал, но фактически оно становилась не нужным. И более того оно все более становится невозможным, так как эпоха Просвещения, потеряв самое главное – реальное живое содержание духовно-нравственного развития – религиозную культуру, делает ее ненужной в школе. Зачем нужно изучать религиозную культуру в школе, если она не имеет смысла в обществе. Конечно, по инерции религия ещё до сих пор сохраняется в западно-европейской школе, в ней ещё преподаётся Закон Божий, но религия стала всё более терять свой

смысл в европейском образовании. Так разрушение европейской цивилизации, начавшись с разрушения христианства, разрушает и отрицает эпоху Модернизма, сам модернизм – и это вполне отражается в самом названии наших дней – Постмодернизм разрушает тем духовным состоянием, который он и породил.

Таким образом, то, что духовно-нравственного воспитания в западно-европейской школе нет – это не случайность, – это глубокая закономерность, которая объясняется тем, что само развитие западно-европейской цивилизации, вытесняя христианство, делает ненужным и духовно-нравственное воспитание в школе.

А чтобы было возможно живое, реальное духовно-нравственное воспитание в школе, надо чтобы в нём была жизненная необходимость самого общества. В противном случае возможна только более или менее компенсация. Но такой реальной духовной основы европейская цивилизация, построенная на отрицании христианства, предложить не может. И именно поэтому духовно-нравственное воспитание в современной школе в лучшем случае может быть только явлением, входящим в неё как нечто внешнее, как сохраненное культурной или исторической традицией, но не как определяющее, исходно-фундаментальное начало.

Но надо отметить, что осознание этой опасности приводит к тому, что на границе тысячелетий все отчетливее становится понимание опасности развивающегося духовно-нравственного кризиса, а в мировой философии образования, психологии и педагогике все время ставится проблема возрождения духовно-нравственного развития воспитания человека, – проблема, казалось бы, окончательно отодвинутая и навсегда ушедшая в прошлое.

Это осознание дает надежду на возможность возвращения к построению образования на христианских основах, а значит возрождению духовно-нравственного воспитания, и соответственно духовно-нравственного развития общества на христианских ценностях.

И это дает возможность продолжения европейского пути развития, получившего название модернизм, или научно-технического прогресса.

Список литературы

1. Гегель Г. В. Ф. Речи директора гимназии 29 сентября 1809 г. // Работы разных лет: В 2 т. – Т. 1. – М.: Мысль, 1972. – С. 404.
2. Гегель Г. В. Ф. Феноменология духа. – СПб, 1913. – 376 с.
3. Локк Д. Мысли о воспитании // Педагогические сочинения. – М.: Учпедгиз, 1939. – С. 67 – 224.
4. Ушинский К. Д. Педагогические сочинения Н.И. Пирогова // Собр. соч.: В 11 т. – М.: АПН РСФСР, 1948. – Т. 3. – С. 11 – 86.

SPIRITUAL-MORAL EDUCATION IN THE HISTORY OF EUROPEAN EDUCATION (HISTORICAL AND PEDAGOGICAL ANALYSIS)

V. M. Menshikov
N. N. Gatilova
A. B. Khokhlova

*Kursk State
University*

*e-mail:
ss-private@yandex.ru*

The history of spiritual-moral upbringing in educational of Western Europe is analyzed in this article. Article shows the reasons and factors of formation, development and dying of spiritual-moral upbringing in educational system of Western Europe.

Keywords: spiritual-moral upbringing, spiritual-moral upbringing in Ancient Rome and Ancient Greece; educational of Byzantium; humanistic upbringing; upbringing and educational in Renaissance age of Enlightenment; upbringing of Modern and Postmodern ages.